

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДОВЫ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

На правах рукописи

C.Z.U. 398.3(=163.2) (478) (043.2)

КОВАЛОВ АЛЕКСАНДР

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ
БОЛГАР РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Специальность 612.01 – Этнология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора истории

КИШИНЕВ, 2016

Работа выполнена в Центре этнологии Института культурного наследия
Академии наук Молдовы

Научный руководитель:

СТЕПАНОВ Вячеслав, доктор хабилитат истории, профессор-исследователь

Официальные оппоненты:

1. **ГУБОГЛО Михаил**, доктор хабилитат истории, профессор, Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая
2. **РАЦЕЕВА Елена**, доктор истории, конференциар-университар, Высшая антропологическая школа, Кишинев

Состав Специализированного ученого совета:

1. **ШОФРАНСКИ Зиновия**, *председатель*, доктор хабилитат истории, конференциар-исследователь
2. **КВИЛИНKOBA Елизавета**, *секретарь*, доктор хабилитат истории, конференциар-исследователь
3. **НИКОГЛО Диана**, доктор истории, конференциар-исследователь
4. **БУЗИЛЭ Варвара**, доктор филологии, конференциар-университар
5. **ФУРТУНЭ Александр**, доктор истории, конференциар-исследователь
6. **ЧЕРВЕНКОВ Николай**, доктор хабилитат истории, профессор-университар

Защита состоится 4 марта 2016 г. в 14.00, в Малом Зале, на заседании Специализированного ученого совета D 22.612.01 – 02 при Институте культурного наследия Академии наук Молдовы по адресу: Кишинэу, бул. Штефан чел Маре, 1

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Национальной библиотеке Республики Молдова, в научной библиотеке Академии наук Молдовы, а также на сайте Национального Совета по Аккредитации и Аттестации (www.cnaa.md)

Автореферат разослан 04 февраля 2016 г.

Ученый секретарь Специализированного ученого совета
КВИЛИНKOBA Елизавета, доктор хабилитат истории,
конференциар-исследователь _____

Научный руководитель

СТЕПАНОВ Вячеслав, доктор хабилитат истории,
профессор-исследователь _____

Автор

КОВАЛОВ Александр _____

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Изучение календарной обрядности как составной части духовной культуры болгарской диаспоры в Республике Молдова необходимо для сохранения культурного наследия этносов и этнических групп, населяющих нашу страну. Интерес к указанной теме вызывает и тот факт, что в традиционной культуре бессарабских болгар календарные праздники и обычаи играют важную роль как средство сохранения этнической идентичности. Актуальным в настоящее время представляется и исследование взаимодействия в данной сфере этносов и этнических групп, проживающих в нашей республике (это также является одним из результатов работы, поскольку при сопоставлении календарной обрядности болгар Республики Молдова с обрядностью метрополии, то есть Болгарии, выявляются некоторые обрядовые реалии, появившиеся в результате взаимосвязей бессарабских болгар с соседними этносами и этническими группами).

Описание ситуации в области исследования и выявление проблем исследования. С первой трети и до конца XIX века происходит накопление этнографического материала о бессарабских болгарях. В начале XX века выходит в свет несколько книг, авторы которых либо предпринимают попытки обобщения работ предшественников, либо приводят материалы собственных исследований календарной обрядности бессарабских болгар. В этих источниках [1; 26; 19] или отсутствуют указания на конкретные населенные пункты, или же таковые даются, но среди них чрезвычайно мало ссылок на села, расположенные на территории нынешней Республики Молдова. Во второй половине XX века некоторые российские и молдавские этнографы, обращаясь в своих статьях к данной теме, отмечают важные элементы трансформации отдельных календарных обрядов, а также пытаются анализировать основные моменты их эволюции [10; 2]. В конце XX – начале XXI веков несколько статей об отдельных праздничных циклах некоторых болгарских сел Молдовы и Украины публикует Е. С. Сорочану [13; 25]; появляются также ее этнолингвистические исследования календарной обрядности бессарабских болгар и гагаузов, в которых на основе описания календарных праздников и обычаев анализируется обрядовая терминология. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день опубликовано лишь несколько научных статей, в которых затронуты отдельные аспекты данной темы, комплексному же монографическому исследованию календарная обрядность болгар Республики Молдова не подвергалась.

Целью исследования является структурно-типологическая и сравнительно-историческая характеристика календарной обрядности болгар Республики Молдова.

Задачи исследования: раскрытие структуры годового цикла календарной обрядности болгар Республики Молдова (на основе сбора и обобщения полевых материалов, а также информации из имеющихся опубликованных источников и архивов); раскрытие семантики обрядов; сопоставление обрядовых реалий как с общеболгарской обрядностью, так и с обычаями регионов Болгарии; выявление местных взаимодействий с другими этносами и этническими группами, населяющими юг Молдовы; исследование, по мере возможности, изменений, произошедших в тех или иных обрядовых комплексах в течение названного периода; рассмотрение особенностей обрядовой терминологии; изучение роли фольклора как составной части соответствующих обрядовых комплексов.

Географические рамки исследования. В работе использованы материалы полевых исследований, основная часть которых была проведена автором в 1996 – 1999 гг. в г. Тараклия, селах Валя-Пержей, Кайраклия, Кортен и Твардица Тараклийского района; с. Кирсово Комратского района; с. Парканы Слободзейского района; а также в нескольких населенных пунктах на территории Сливенской области Республики Болгария, выходцами из которых были переселенцы – основатели некоторых из этих селений: г. Твырдица, с. Кортен, с. Жеравна.

Хронологические рамки. В работе рассматривается годовой цикл традиционной календарной обрядности, бытовавшей в населенных пунктах с преобладающим или значительным болгарским населением на территории современной Республики Молдова примерно со второй половины XIX до начала XXI века.

Методология научного исследования отражает основные положения современной этнологической науки: требования системного подхода к изучаемым явлениям народной культуры, комплексного их рассмотрения, выявления взаимных связей и отражения эволюции объектов изучения, учета исторических факторов развития этноса, повлиявших на изменения традиционных форм его жизнедеятельности. В основу методологии работы легли труды этнологов Болгарии, Молдовы, Румынии, Украины и России, занимавшихся изучением традиционно-бытовой культуры: Хр. Вакарелски, Д. Маринова, М. Арнаудова, Н. Державина, В. Зеленчука, Ю. Поповича, Р. Попова, Е. Квилинковой, И. Гиною, А. Курочкина, В. Дыханова и др.

Использование сравнительно-исторического **метода** позволило установить основные направления взаимодействия в изучаемой сфере болгарской общности с другими этносами и этническими группами Молдовы; проследить динамику развития тех или иных календарных праздников и традиций; выявить исчезновение или, наоборот, устойчивость некоторых обрядов либо их элементов (по отношению к аналогам в метрополии), а также появление инноваций. Применение типологического метода помогает объяснить причины появления таких инноваций, так как длительное совместное проживание народов с близкими типами социально-

экономического уклада жизни, вызывающими развитие обрядов со сходными функциями, естественным образом облегчает этот процесс. С другой стороны, благодаря использованию структурного метода становится понятным, что процесс этот является избирательным и народным сознанием принимаются лишь те новые обрядовые реалии, которые вписываются в уже существующие структуры обычаев и представлений, а позже даже воспринимаются как свои. Этот метод позволяет также, благодаря анализу всех компонентов того или иного обряда и их внутренних связей, более полно выявить его функции и семантику.

Сбор полевого материала, без которого исследование не было бы возможным, осуществлен с помощью интервьюирования по специально подготовленному вопроснику (беседы фиксировались на магнитофонную ленту), а также в ходе личного наблюдения автора над некоторыми праздниками и обрядами.

Новизна и научная оригинальность исследования обусловлены тем, что до сих пор комплексного изучения данной темы не проводилось. Впервые на основе полевого материала, собранного автором в семи наиболее крупных населенных пунктах Республики Молдова с преобладающим или значительным болгарским населением, а также в трех населенных пунктах на территории Республики Болгария, выходцами из которых были переселенцы, делается попытка представить весь годовой цикл календарных праздников и обычаев, выявить общее и локальные особенности; сопоставить полученные данные из «материнских» и «дочерних» селений, а также выявить взаимодействия в данной сфере между болгарскими и другими этносами и этническими группами республики.

Решенная научная задача заключается в том, что на базе полевых материалов автора и других имеющихся источников была раскрыта структура календарной обрядности болгар Республики Молдова, в результате чего стало возможным ее сравнительно-историческое исследование, итоги которого позволяют установить ее значение в контексте духовной культуры всего болгарского народа и в области культурного наследия этносов и этнических групп нашей страны.

Теоретическая значимость результатов. Данная работа раскрывает тему, ранее не подвергавшуюся комплексному изучению, вводит в научный оборот материалы, которые будут способствовать дальнейшему исследованию духовной культуры бессарабских болгар как составной части болгарской традиционной культуры, научным разработкам в области сопоставления календарной обрядности различных этносов и этнических групп, проживающих в Республике Молдова, а также в плане изучения роли народных праздников, обычаев и традиций в сохранении этнической идентичности.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке вузовских спецкурсов по болгарской этнологии, этнолингвистике, диалектологии, фольклору.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хотя прошедшие со времени переселения почти два столетия не могли не отразиться и на системе календарных праздников и обычаев, она демонстрирует несомненную устойчивость и носит общebolгарский характер.

2. Календарная обрядность «дочерних» болгарских селений Молдовы отражает основные компоненты структуры годовых праздников «материнских» селений Болгарии.

3. Народный календарь болгар Республики Молдова содержит черты, характерные для восточноболгарской обрядности, демонстрируя при этом своеобразие региональных и локальных особенностей.

4. Пребывание в иноязычном окружении, видимо, явилось тем фактором, который облегчил взаимодействие и сближение между болгарскими переселенцами из различных этнографических групп, что проявилось и в календарной обрядности: некоторые обряды переняты ими друг у друга уже на территории Бессарабии.

5. Длительное проживание вдали от исторической родины неизбежно приводит к проникновению в народную культуру элементов культур соседних этносов и этнических групп, однако появление этих элементов не является механическим заимствованием. Воспринимаются лишь те обрядовые реалии, которые находятся в соответствии с традиционным болгарским мировоззрением и вписываются в типологические парадигмы народной календарной обрядности, заполняя в них определенные исчезающие ниши либо дополняя некоторые обрядовые комплексы подходящими по их структуре и смыслу деталями.

6. Народные обычаи и традиции выполняли (и выполняют) для болгарской диаспоры этноразграничительную функцию, способствуя сохранению национального самосознания в условиях многочисленных изменений в социальной и политической жизни региона, в котором расположена Республика Молдова. Устойчивости этой системы способствовало и православное окружение, в которое попали болгарские переселенцы.

7. Пребывание в течение сотен лет под турецким игом, вероятно, послужило одной из причин того, что компоненты языческих обрядов, с которыми боролось христианство, совмещая с ними собственные праздники, в какой-то мере стали восприниматься болгарскими как неотъемлемая часть православной веры, как то, что отличает их от порабитителей. Обосновавшись на территории Бессарабии, беженцы попадают в среду единоверцев. С одной стороны, языческие обряды становятся объектом преследования священнослужителями. С другой стороны, в определенной мере новая среда способствует сохранению и языческих элементов в народных обычаях (в календарной обрядности, например, которая тесно связана с церковным календарем). Кроме того, в инокультурном окружении

при общей православной вере эти элементы становятся отличительными чертами, признаками принадлежности к своему этносу.

Внедрение результатов исследования возможно при составлении учебников для школ с контингентом учащихся болгарской национальности по предмету «История, культура и традиции болгарского народа».

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы на 12 научных конференциях (11 с международным статусом) в городах Сливен (Болгария), Кишинев, Одесса (Украина), Комрат.

Публикации по теме диссертации. Некоторые положения и составные части исследования были представлены в 22 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, аккредитованных Национальным Советом по Аккредитации и Аттестации Республики Молдова.

Объем и структура работы: Введение, три главы, Выводы и рекомендации, Библиография из 223 наименований, 5 приложений. Объем базового текста диссертации – 150 страниц.

Ключевые слова: календарная обрядность, болгары Республики Молдова, народные праздники, обрядовый фольклор, обычай, обряд, поверье.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, рассмотрены степень изученности данной темы и научная новизна исследования, сформулированы его цели и задачи, выдвинуты выносимые на защиту положения, указаны использованные источники, определены хронологические рамки, а также принципы отбора населенных пунктов для исследования, показаны теоретическая и практическая значимость исследования, кратко представлена структура работы.

В главе 1. «**Изучение календарной обрядности болгар Республики Молдова в XIX – начале XXI вв.**» рассматривается историография по тематике календарных праздников и обычаев болгар Республики Молдова в контексте этнографического изучения народного календаря бессарабских болгар и болгарского населения метрополии.

В параграфе 1.1. «**Традиционный болгарский народный календарь: его изучение и состав**» дается краткий обзор изучения календарной обрядности на болгарской этнической территории, общая характеристика структуры и основных особенностей традиционного народного календаря.

Первые сведения о календарных обрядах появляются в древнеболгарской литературе в IX веке. Описания отдельных ритуалов, примет, магических действий демонстрируют, как правило, отрицательное отношение к остаткам язычества и показывают, что христианская церковь, которая пытается их искоренить, накладывая собственные праздники на языческие, не может полностью справиться с этой задачей до XVIII века, как, впрочем, и в более позднее время [18, с. 89-91].

Системный интерес к культуре болгарского народа проявляется с начала XIX века и первоначально обращен на устное народное поэтическое

творчество. Этот период считается патриотическим, так как записи песен, сказок, пословиц и поговорок направлены на то, чтобы поднять дух болгарского народа, его самосознание, показать, что и у него есть свои царства, своя история, своя культура [23, с. 38].

После Освобождения Болгарии в 1878 г. работа по сбору этнографических и фольклорных материалов, деятельность ученых по их обработке, систематизации и научному освещению приобретает широкие масштабы. Печатаются многочисленные сборники этнографических исследований и произведений народного творчества.

Важнейший вклад в болгарскую этнографическую науку, в том числе в изучение народного календаря, внес Димитр Маринов. Свою собирательскую деятельность он начинает в 70-е годы XIX в. Накопленный им в различных регионах Болгарии огромный полевой материал становится мощным фундаментом для дальнейших исследований народной культуры, как духовной, так и материальной. В 1914 г. выходит первое издание его книги «Народна вяра и религиозни народни обичаи» [24]. В ней подробно описаны мифологические представления народа о предметах и явлениях окружающего мира, верования и обычаи; значительная ее часть посвящена народному календарю. Описания календарных праздников отличаются полнотой, они сопровождаются текстами обрядовых песен, сотнями приложений: фотографий и рисунков обрядовых хлебов, пасхальных яиц, ритуального реквизита и персонажей. Интересно, что в этой книге приведены сведения о некоторых праздниках и изображения обрядовых хлебов из с. Твърдица, откуда в свое время переселились в Бессарабию предки нынешних жителей г. Твардица (РМ).

В первой половине XX века появляются обобщающие работы в области календарных праздников и обычаев. Известный болгарский исследователь фольклора, этнографии, истории литературы Михаил Арнаудов также обращается к вопросам календарной обрядности, важное место в его творчестве занимает изучение обрядового фольклора [15]. Полный годовой цикл календарных праздников и обычаев представлен в его книге «Български народни празници» [14].

Система праздничной болгарской обрядности комплексно рассмотрена и видным ученым Христо Вакарелски в книге «Български празнични обичаи» [16], а также в вышедшем позже труде обобщающего характера «Етнография на България» [17].

После второй мировой войны в Болгарской академии наук создается Институт этнографии, разворачивается планомерная работа коллективов ученых. Результатом этой работы становится появление серии региональных исследований «Етнографски проучвания на България». В сборниках из этой серии публикуются работы ученых о различных сторонах материальной и духовной народной культуры (в том числе календарной обрядности) различных регионов Болгарии.

Важным событием в развитии болгарской этнографической науки становится издание в 80-е годы XX в. фундаментального трехтомного труда «Этнография на България». Это коллективная работа, в которой представлены исследования, отражающие различные стороны традиционной народной культуры. В ее третьем томе, посвященном духовной культуре, содержится раздел о календарной обрядности [18].

Болгарскими учеными издано также немало книг и об отдельных народных праздниках и обрядовых комплексах.

В болгарском народном календаре принято выделять три основных пласта.

Первый состоит из наиболее древних, языческих по своей сущности элементов и верований.

Второй пласт представляют праздники, посвященные христианским святым, Богородице и Христу. Языческие элементы в них после принятия христианства получают церковную окраску. Это так называемое бытовое православие, или православное язычество, примерами которого могут быть, например, освящаемые в церкви в Вербное воскресенье веточки вербы или освященный *курбан* (жертвоприношение).

Третий пласт – это канонические церковно-христианские элементы, которые проявляются в культовой сфере.

Традиционный болгарский народный календарь, безусловно, связан с естественной сменой времен года, но он является сельскохозяйственным, земледельческим по своему характеру, так как в представлениях народа цикличность сельскохозяйственной деятельности имеет доминирующее значение. На его историческое развитие повлияли как древние магические представления, поверья и культы, так и принятие христианства. Периодичность различных сельскохозяйственных видов деятельности, закрепившаяся в соответствующих народных представлениях и обрядах, хотя и привязана к определенным астрономическим и церковным датам, превалирует в народном календаре [18, с.120].

В параграфе 1.2. «Календарная обрядность болгар Республики Молдова в источниках и научной литературе» рассматриваются как научные публикации, так и материалы периодической печати, в которых затрагивается данная проблематика. Так как в течение многих лет бессарабские болгары проживали в общем государстве, изменения, происходившие в духовной культуре, были также общими. Общими для болгар междуречья Прута и Днестра, соответственно, были и многие источники, отражавшие их культуру. Поэтому при изучении народного календаря болгары Молдовы мы сочли необходимым рассматривать источники, касающиеся всей общности бессарабских болгар (то есть и той ее части, которая ныне проживает на Украине).

Историографическому обзору предпослана краткая **историко-демографическая справка** о переселении и обустройстве болгар на территории Буджака. К этой теме исследователи начинают обращаться вскоре

после начала массовой миграции, две наиболее значительные волны которой связаны с русско-турецкими войнами 1806 – 1812 и 1828 – 1829 гг. В течение прошедших двух столетий к данной проблематике обращались многие авторы (А. А. Скальковский, Н. С. Державин, И. И. Мещерюк, С. З. Новаков, И. Ф. Грек, Н. Н. Червенков и др.), и в настоящее время она основательно изучена.

Численность болгарского населения, по данным переписи 1959 г. и 1970 г., составляла 2,1 % населения республики; по данным 1979 г. и 1989 г. – 2 %. Согласно данным переписи 2004 г., в Республике Молдова проживают 65662 болгарина, что составляет 1,94 % всего населения [28]. Следует учитывать, что в последнюю перепись не было включено население Левобережья Днестра, а в этом регионе расположено одно из крупных болгарских сел – Парканы. Значительную часть болгарского населения нашей страны составляют городские жители – 29 447 человек (2, 25 % всех жителей городов, 44 % всего болгарского населения). Наибольшая доля болгарского населения и наибольшее количество мест компактного проживания болгар находятся в Тараклийском районе.

В области изучения этнографии бессарабских болгар несомненно важной представляется опубликованная в 1993 г. статья историографического характера Е. Капацына «Этнографическое изучение болгарского населения южных губерний Российской империи XIX – начала XX в.» [3]. Автор предпринимает попытку систематизировать имеющуюся литературу по указанной теме и ввести в научный оборот новые этнографические источники. В статье говорится о том, что, хотя главное внимание исследователей, первыми обращавшихся к изучению данной этнической группы, «уделялось статистическим и экономическим исследованиям, в первой трети XIX века началось и накопление этнографического материала...» [3, с. 170]. В итоге автор выделяет два главных направления в этом процессе: ведущее место принадлежит сбору и популяризации этнографических знаний о болгарях России (работа, проводившаяся, как правило, неспециалистами); а второе направление связывается с началом деятельности научных обществ, способствовавших применению научных методов исследования [3, с. 181-182].

Публикации, авторы которых обращались к изучению жизни болгарских колоний Буджака, стали появляться в первой половине XIX века и были посвящены, по большей части, описанию быта, нравов, хозяйственного уклада, сбору статистических данных. В конце этого периода и во второй половине XIX века издания научных обществ и церковных организаций начинают публиковать статьи (написанные, как правило, учителями или священниками) об отдельных обычаях или обрядах в некоторых болгарских селах.

В начале XX в. выходит книга И. Титорова о бессарабских болгарях [26], в которой описан и ряд календарных праздников и обычаев, а также опубликовано несколько обрядовых песен. Упоминает автор о кукерах, называя обряд странным и давно исчезнувшим. Обычай поминовения

успоших на «*Мъртвия Великден*» Титоров не считает болгарским [26, с. 264].

В 1914 г. выходит в свет первый и пока единственный фундаментальный труд по этнографии болгарских переселенцев в России – книга Н. С. Державина «Болгарские колонии в России» [1]. В отличие от некоторых предшественников, Державин основывается на собственных наблюдениях и всегда сопровождает их указанием конкретных населенных пунктов, в которых проводились исследования. Следует отметить, что в своих исследованиях ученый больше всего внимания уделил быту и языку болгар Приазовья и Херсонской губернии, а из поселений, охваченных нашим исследованием, Державиным упоминается только с. Парканы.

Несколько лет спустя книгу о бессарабских болгарях издает В. Дякович [19]. В ней есть глава, посвященная народным праздникам, в которой автор дает описания ряда календарных обрядов и краткие комментарии к ним, приводит соответствующие обрядовые песни. Дякович зачастую основывается на сведениях Титорова, Державина, а также на материалах изданных к тому времени сборников народных болгарских песен из Бессарабии.

Во второй половине XX века значительный вклад в этнографическое изучение бессарабских болгар вносит российская исследовательница Л. В. Маркова. Среди ее работ есть статья о календарной обрядности болгар данного региона, в которой приводятся сведения и из некоторых сел на территории Молдовы [10]. В результате сопоставления с обрядностью Болгарии выявлены некоторые взаимодействия в данной сфере с окружающими этносами и этническими группами, сделаны важные выводы об общем состоянии и эволюции народного календаря и отдельных календарных праздников бессарабских болгар. В частности, она пишет, что этнографических различий внутри сел выявить не удастся [10, с. 152], и отмечает тенденцию к унификации различных этнографических групп [10, с. 165]. В то же время говорится, что устойчивость годового цикла в целом подчеркивается сохранением локальных вариантов [10, с. 165]. Л. В. Маркова упоминает о некоторых заимствованиях в массовых праздниках, наиболее заметные из которых – в новогодней обрядности: молдавские и украинские формы колядования, песни, элементы «Плугушора» и «Маланки» (автор объясняет это красочностью названных обрядов) [10, с. 165]. Отмечена устойчивость собственных традиций у совместно проживающих в смешанных селах болгар и молдаван (с. Валя-Пержей) [10, с. 161]. Впервые сделан вывод о том, что обряд «Герман», характерный для Придунайской равнины, привился и среди выходцев из Юго-Восточной Болгарии (за исключением с. Твардица) [10, с. 165].

Видный молдавский исследователь В. С. Зеленчук также затрагивал интересующую нас тему. В одной из его книг, помимо информации о переселении и обустройстве болгар на территории Бессарабии, находим и выводы о календарном цикле обрядности и верований, который, по словам автора, «значительно изменился и к концу XIX в. уже не имел точных

аналогий с календарными обрядами в Болгарии. Были утрачены многие обряды, связанные с пастушеским хозяйством, получили дальнейшее развитие обычаи и верования, отражающие занятия земледелием, появились инациональные черты, заимствованные у молдавского и украинского населения» [2, с. 191-192].

Начало 90-х годов XX века ознаменовано повышением интереса к истории, традициям и культуре бессарабских болгар. После образования в 1989 г. в структуре АН Молдавии отдела, занимающегося проблемами исследования болгарской диаспоры, выходит в свет ряд сборников статей, в которых публикуются, в том числе, и материалы по этнографии, касающиеся вопросов календарной обрядности. В первом из таких сборников помещена уже упомянутая выше статья Е. Капацына историографического характера по этнографии болгар Молдовы и Украины [3]. В следующем – также опубликовано несколько статей, в которых так или иначе затрагиваются вопросы календарной обрядности. С. З. Новаков и Е. Г. Белянина приводят некоторые материалы социологических исследований о степени сохранности народных праздников и об отношении к ним различных возрастных групп [12]. Л. В. Маркова, говоря об эволюции этнической традиции, упоминает об устойчивости календарного цикла обычаев, которая иногда даже выше, чем на исторической родине, а лучшая сохранность некоторых обрядов встречается и в местах вторичного (то есть уже на территории Бессарабии) переселения болгар. Вместе с тем исследовательница отмечает и наличие у болгар-переселенцев некоторых элементов обрядности молдаван и украинцев [11].

В этот же период появляются первые исследования Е. С. Сорочану, в которых затрагивается и интересующая нас тема. В ее работах этнологического и этнолингвистического характера дается подробное описание и анализ календарной обрядности бессарабских болгар. Прежде всего, следует отметить статью о зимних праздниках и обрядах, опубликованную в 1995 г. [13, с. 92-106]. Исследование основано на полевых материалах, собранных автором в 4 болгарских селах (из которых два – Кирсово и Твардица – находятся на территории Республики Молдова). В нем приводится описание зимнего цикла от дня св. Андрея до праздника *Бабинден*; раскрывается структура обрядов, которые сопоставляются с обрядностью метрополии и живущих по соседству этносов и этнических групп (впервые, например, говорится о сходстве обрядовых действий, исполняемых болгарами в праздник *Андреевден*, и молдавского обряда «охраны чеснока» – *Răzitul usturoiului*); анализируется современное состояние и функционирование обычаев. В 2013 г. выходит статья этого же автора о весеннем цикле праздников у бессарабских болгар [25, с. 408-420]. В этнолингвистических работах исследовательницы, посвященных болгарской и гагаузской обрядовой терминологии, дается и описание календарных праздников; обосновываются важные выводы о сходстве календарной обрядности у болгар и гагаузов.

Автором этих строк в различных изданиях был опубликован ряд сопоставительных материалов по календарной обрядности в «дочерних» и «материнских» селениях Молдовы и Болгарии [21; 20; 8], а также несколько статей об отдельных обрядовых циклах и комплексах у болгар Молдовы и Украины: о летних праздниках [22], новогодней обрядности [6], празднике *Бабинден* [27], Русальной неделе [4], обрядах вызывания дождя [7], Волчьих праздниках [5] и др.

В параграфе **1.3. «Выводы по главе 1»** обобщается приведенный в данной главе краткий обзор источников и литературы по теме нашего исследования:

1. Сведения XIX века представлены, по большей части, священниками и учителями и зачастую носят отрывочный характер, однако в сопоставлении с другими данными и при достаточно критическом подходе к ним вполне могут служить дополнительным источником для установления основных моментов эволюции народного календаря болгар Бессарабии.

2. Научные исследования начала XX века являются, на наш взгляд, неполными как с точки зрения современных требований науки, так и для решения поставленной нами проблемы. Материалы И. Титорова и В. Дяковича носят, в основном, несистемный и описательный характер, в них достаточно редко можно встретить указания на населенные пункты, из которых приводится информация. В исследовании народных праздников в болгарских колониях в России, проведенном Н. С. Державиным, практически не затронуты населенные пункты на территории нынешней Республики Молдова.

3. В работах ученых второй половины XX – начала XXI вв. затрагиваются либо некоторые аспекты календарной обрядности болгар Республики Молдова, либо представлены материалы из отдельных сел.

Глава 2. **«Календарная обрядность болгар Республики Молдова»** состоит из трех основных частей.

В параграфе **2.1. «Методология исследования календарной обрядности болгар Республики Молдова»** рассматриваются научные направления в этнологии и некоторых смежных науках, методология которых применялась в той или иной степени в данной работе (эволюционизм, диффузионизм, функционализм, структурализм, герменевтическое направление, московская этнолингвистическая школа); дается характеристика тех методов сбора и анализа информации, которые применялись в ходе нашего исследования. При этом, как нам представляется, невозможно ограничиться следованием какому-либо одному методологическому подходу, поскольку сама структура изучаемого материала: полиэтничность данного региона, многочисленные миграции и культурные взаимовлияния населяющих его народов – требует именно комплексного подхода к исследованию.

Решение поставленных задач невозможно без применения *междисциплинарного подхода*, так как сбор только лишь этнографического

материала не может представить полную картину предмета исследования без данных истории, социологии, этнолингвистики, диалектологии, фольклористики, этнопсихологии.

Различные задачи и различные этапы работы обусловили применение тех или иных *методов*. С помощью *анализа статистических и архивных источников* были определены поселения, в которых болгары составляют большинство или значительную часть жителей. С применением *исторического метода* были выявлены так называемые «первичные» поселения «задунайских переселенцев», то есть те, которые были заселены беженцами, прибывшими непосредственно с территории нынешней Болгарии. Кроме того, были отобраны три населенных пункта на территории Болгарии, которые являются «материнскими» для трех поселений в Республике Молдова.

Следующий, основной этап работы, – это *полевые исследования*. Сбор полевого материала был осуществлен с помощью *интервьюирования и аудиофиксации* по специально подготовленному вопроснику.

После того, как были закончены полевые исследования, применялись соответствующие *методы обработки материала*.

Описательно-повествовательный метод играет важную роль в нашем исследовании, так как с его помощью создается та почва, на основе которой становятся возможными дальнейшее сопоставление и обобщение.

Использование *сравнительно-исторического метода* позволило установить основные направления взаимодействия в изучаемой сфере болгарской общности с другими этносами и этническими группами Молдовы; проследить динамику развития ряда календарных праздников и традиций; выявить исчезновение или, наоборот, устойчивость некоторых обрядов либо их элементов (по отношению к аналогам в метрополии), а также появление инноваций.

Применение *типологического метода* помогает объяснить причины появления таких инноваций, так как длительное совместное проживание народов с близкими типами социально-экономического уклада жизни, вызывающими развитие обрядов со сходными функциями, естественным образом облегчает этот процесс.

С другой стороны, благодаря применению *структурного метода* становится понятным, что процесс этот является избирательным и народным сознанием принимаются лишь те новые обрядовые реалии, которые вписываются в уже существующие структуры обычаев и представлений. Этот метод позволяет также, благодаря *анализу всех компонентов* того или иного обряда и их внутренних связей, более полно выявить его функции и семантику.

Безусловно важной стороной обряда является его отражение в языке. Для исследования этой составляющей части обрядности применяется метод *терминологического анализа*.

Во втором и третьем параграфах (2.2. «Зимние праздники, обряды и

обычай» и 2.3. «Летние праздники, обряды и обычай») дается описание указанных праздничных циклов в хронологической последовательности, начиная с праздника *Димитровден* до праздника *Гергьовден* (зимний цикл) и от праздника *Гергьовден* до праздника *Димитровден* (летний цикл). В болгарской этнологии существуют различные классификации времен года: они делятся на два, на три или на четыре цикла. Однако в народном мировоззрении традиционным является деление на два полугодия: зимнее и летнее, – разделяют которые два больших праздника в честь святых Дмитрия и Георгия. «Георгиев день у южных славян считался началом нового скотоводческого года, началом летнего пастбищного содержания скота и сезона доения молока. Подобные представления имелись у румын и греков и у восточных славян. <...> К дню св. Георгия приурочивался расчет с пастухами и батраками, заключение с ними новых договоров, а также перераспределение пастбищ, находившихся в общинном владении. Поэтому год в народной традиции южных славян делится на два сезона: летний — от Георгиева до Димитриева дня и зимний – от Димитриева дня до Георгиева. То же отмечалось у румын. Деление года на два сезона связано с древней овцеводческой культурой Балкано-Карпатской области» [9, с. 37].

Предлагаемый материал содержит не только характеристику обрядовых действий, но и различные формы фольклора, являющиеся их составной частью, а также анализ семантики обрядовых реалий и связанной с ними обрядовой терминологии.

В параграфе **2.4. «Выводы по главе 2»** указывается:

1. Содержание годового цикла обрядности болгар Молдовы подтверждает высокую степень сохранности и преимущественно аграрный характер народного календаря.

2. В зимних праздниках и обычаях преобладают обрядовые действия, обусловленные инициальной магией, магией первого дня, а также предсказания, гадания и элементы с продуцирующей направленностью, пожеланиями здоровья, благополучия, плодородия. Восприятие этого этапа как переломного в природном времени, а также идея плодородия в широком смысле отражены и в обрядовых песнях.

3. Тесная связь календарной обрядности с сельскохозяйственной деятельностью проявляется и в преобладании обычаев с продуцирующими и предохранительными функциями в период, когда на первый план выходят заботы о будущем урожае.

4. Важное место занимает в народном болгарском календаре цикл пасхальных праздников, непосредственно связанный с культом умерших предков, которые, являясь своеобразными посредниками между миром живых и силами земли, должны помочь земледельцу в этот трудный период.

5. Летние праздники отличаются сравнительно небольшим числом, однако большинство из них весьма устойчивы. Сельскохозяйственный календарь обуславливает их важнейшие цели и семантику – предохранение

посевов и людей от стихийных бедствий и болезней, обеспечение здоровья и плодородия в самом широком смысле слова.

6. Праздники завершающей части летнего периода несут в себе идею благодарности, проявляющуюся как в подношении первых полученных плодов, так и в «курбанах», большое количество которых приходится на это время.

Глава 3. **«Сравнительно-историческая характеристика календарной обрядности болгар Республики Молдова и Республики Болгария».** Сопоставление является важной и необходимой частью нашего исследования, поскольку без него невозможно выявить изменения, произошедшие в народном календаре болгар Республики Молдова. В данной главе предпринята попытка сопоставить календарную обрядность болгар Республики Молдова с обрядностью метрополии, а также проживающих по соседству этносов и этнических групп (молдаван, украинцев, гагаузов, русских). Кроме того, были использованы немногочисленные источники XIX – XX вв., которые позволили в определенной степени проследить трансформацию некоторых обрядовых реалий в течение изучаемого периода.

Параграф 3.1. **«Сравнительно-историческая характеристика календарной обрядности болгар на примере «материнских» и «дочерних» поселений»** представлен, в основном, полевыми материалами, собранными автором в трех населенных пунктах на территории Республики Молдова и трех «материнских» для них селениях Болгарии: с. Кирсово (РМ) и с. Жеравна (РБ), с. Кортен (РМ) и с. Кортен (РБ), г. Твардица (РМ) и г. Твырдица (РБ). Были использованы также касающиеся их публикации по данной теме, материалы архивов краеведческих музеев некоторых из указанных населенных пунктов, дипломные работы, посвященные этнографическим и диалектологическим исследованиям. На базе этих материалов автором были изданы три сопоставительных статьи [20; 21; 8], которые в обобщенном виде составляют основу данного параграфа.

Календарные праздники и обычаи в указанных трех парах населенных пунктов сопоставляются по всему годовому циклу. Сопоставление проводится в контексте материалов, имеющихся и по другим поселениям, охваченным нашим исследованием в Республике Молдова и Республике Болгария. Приводятся также сведения из более ранних источников, позволяющие в определенной степени выявить изменения некоторых обрядов во времени. Особое внимание уделяется тем обрядовым реалиям, которые не совпадают в «материнских» и «дочерних» селениях, как, например, «охрана чеснока» в канун Андреева дня или новогодние обходы домов с поздравлениями.

В параграфе 3.2. **«Рудименты дохристианских народных представлений болгар Республики Молдова и Республики Болгария в некоторых календарных праздниках и обрядах»** рассматриваются в сравнительно-историческом аспекте такие языческие по происхождению обрядовые комплексы, как Волчьи праздники, новогодние обходы домов,

праздник *Бабинден*, Русальная неделя и обряды вызывания дождя. Эти праздники, обряды и связанные с ними верования анализируются отдельно, поскольку они, на наш взгляд, представляют особый интерес с точки зрения этнических особенностей традиционной духовной культуры. В связи с этим дается более широкая характеристика соответствующих обрядовых реалий, рассматриваются их структура, развитие и место в календарной обрядности всего болгарского народа. Приводятся имеющиеся исторические свидетельства и материалы современных исследований, которые позволяют выявить общее и особенное, утраченные детали и инновации в контексте развития народного календаря бессарабских болгар.

В параграфе **3.3. «Выводы по главе 3»** представлены итоги сопоставления:

1. Календарная обрядность в «дочерних» селах как система **сохраняет** свой общebolгарский характер, несмотря на некоторые вполне закономерные изменения.

2. Повсеместно **исчезли** обычаи, связанные с *бъдником* (горящим в очаге в канун Рождества большим поленом). Забываются девичьи гадания на перстнях о замужестве (за исключением г. Тараклия и с. Кирсово). Шествия ряженных в период начала Великого поста сохранились лишь в воспоминаниях представителей старшего поколения с. Кирсово о некоторых элементах *кукерских* игр. Только в этом селе отмечено и празднование в честь крупного рогатого скота, следующего после Нового года дня (*Силвестрия*). Как правило, беднее, чем в «материнских» селах, представлены и обрядовые хлебы.

3. В результате длительного проживания за пределами исторической родины у болгар Молдовы **появляются** некоторые новые обычаи или их элементы, которые не нарушают целостности болгарской системы календарных праздников, поскольку по своей семантике они близки соответствующим болгарским обычаям:

а). Распространенный повсеместно (за исключением с. Парканы) обряд «охраны чеснока» в канун праздника *Андреевден* часто сравнивается с посиделками;

б). Хождения «со звездой» на Рождество, распространившиеся среди бессарабских болгар, напоминают обходы домов, совершавшиеся мальчиками накануне Рождества в с. Кортен (РБ), а также общebolгарский новогодний обычай «*сурвакане*»;

в). Праздничные обходы домов под Новый год в болгарских селениях Молдовы включают в себя черты известных молдавских обычаев «*Plugușor*» и «*Сарга*».

4. Исследования календарной обрядности гагаузов подтверждают не только ее сходство с календарными праздниками и обычаями болгар, но и практически однотипную структуру заимствований.

5. Обряд «*Герман*», не отмеченный в «материнских» селениях, заимствован (исключая с. Твардица), судя по всему, уже в Бессарабии у

«задунайских» переселенцев, которые были выходцами с территории его распространения – Придунайской равнины.

6. В отдельных случаях налицо заимствования лишь названий (например, русской «Масленицы»), что же касается характера самого праздника, то он остается болгарским.

7. С другой стороны, иногда болгарские термины сохраняются, но обрядность или семантика действий меняется. В *Софинден* (понедельник через неделю после Пасхи), например, в бессарабских селах, в отличие от исследованных «материнских» сел, люди ходят на кладбище и поминуют усопших.

8. Несколько лучше, чем в «материнских» селениях, сохраняются в «дочерних» селах обряды или их элементы, которые связаны с самым древним, языческим пластом народной культуры, к примеру, заклатие черной курицы для предохранения от чумы, *Бабинден*, Русальная неделя, общесельский курбан и др.

9. Сходство календарной обрядности в «материнских» и «дочерних» селах особенно ярко проявляется в сохранении некоторых обычаев, получивших региональное и даже локальное распространение, как, например, «кукерские игры» или «*Ихтимь*» (праздник св. Евфимия) в Жеравне и Кирсово.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате длительного проживания бессарабских болгар вне пределов этнических границ Болгарии их календарная обрядность претерпела и претерпевает естественные изменения. Культурное взаимодействие многократно усложняется тем, что на региональные и локальные этнографические и диалектные различия, принесенные переселенцами с болгарской этнической территории, накладывается все многообразие этнокультурного пограничья, сложившегося на юге Бессарабии. Некоторые обычаи исчезают, другие подвергаются изменениям; в то же время появляются отдельные обряды или их элементы, характерные для соседних народов, прежде всего молдаван и украинцев (подробно эти изменения рассмотрены в главе 3, кратко сформулированы они в Выводах к этой же главе – 3.3).

Материалы проведенного исследования позволяют определить некоторые особенности календарной обрядности болгар Республики Молдова:

1. Безусловно, календарные праздники и обычаи болгар в Молдове с течением времени претерпели изменения, различаются степенью сохранности в тех или иных населенных пунктах, но, тем не менее, они представляют собой единую систему с общebolгарской основой.

2. Структура календарной обрядности в «дочерних» населенных пунктах на территории Республики Молдова отражает основные черты календарной обрядности «материнских» селений Болгарии, что

подтверждается материалами проведенного сопоставления, представленными в главе № 3.

3. Результаты нашего исследования подтверждают предположение о том, что народный календарь болгар Республики Молдова содержит черты, характерные для восточноболгарской обрядности, демонстрируя при этом своеобразие региональных и локальных особенностей.

4. Существует, на наш взгляд, определенная тенденция к установлению единообразия обрядовой структуры среди болгар изучаемого региона, которая проявилась в заимствованиях друг у друга выходцами из различных этнографических групп некоторых компонентов, например, обряда «*Герман*».

5. Обращает на себя внимание системность, с которой проявляются в народном календаре болгар Молдовы те или иные обрядовые реалии, не имеющие аналогов в праздничном цикле метрополии. Новые компоненты обрядовой структуры обнаруживаются порой под разными названиями, на разных языках, в разных формах, но повсеместно в одной и той же временной прикрепленности и семантической направленности. Наиболее характерные примеры – это «охрана чеснока» и гадания о замужестве в *Андреевден*, хождения детей со «звездой» на рождественские праздники, новогодние обходы «*хъит*», «*хъй-хъй*», «*хлопка*», «*коза*», «*Маланка*», а также поминовение усопших в *Софинден*. Судя по всему, народное сознание воспринимает не случайные компоненты календарной обрядности соседних народов, а именно те, которые замещают исчезающие из болгарского народного календаря элементы его структуры либо дополняют существующие элементы, не нарушая их семантики и целостности.

6. Высокая степень сохранности календарных праздников и обычаев в болгарской общности Республики Молдова подтверждает то, что они выполняют для болгарской диаспоры этноразграничительную функцию, являясь одним из важнейших факторов укрепления национальной идентичности в условиях многочисленных изменений в социальной и политической жизни региона, в котором расположена Республика Молдова.

7. Хотя приведенные свидетельства говорят о том, что священники в XIX веке боролись в болгарских селах Бессарабии с обычаями, которые считали языческими, последние сохранились, в том числе и благодаря христианской церкви, совместившей свои праздники с более древними, дохристианскими. Причины столь длительного бытования такого сочетания кроются, вероятно, в особенностях восприятия всей совокупности обрядовых комплексов как духовных ценностей, передающихся из поколения в поколение, как чего-то исконно «своего», независимо от их природы и происхождения.

Сравнивая нынешнее состояние некоторых языческих по происхождению обычаев с описаниями XIX в., можно констатировать, что борьба священнослужителей с *кукерами*, например, была достаточно успешной; верования и обрядовые действия, связанные с *Русалиями*, а также

обряды вызывания дождя *Пеперуда* и *Герман* сохранились лучше. Культурное взаимодействие с местным населением отразилось в ряде инноваций, которые отмечены в различных источниках конца XIX – начала XX вв., а в 1-й половине XX века получают дальнейшее распространение. Со 2-й половины XX века не только усиливается процесс разрушения традиционной календарной обрядности, но происходят и внутренние ее изменения. Если христианская церковь в свое время боролась с языческими обрядами, совмещая с ними собственные праздники и стараясь вытеснить все, что представлялось нехристианским, то в советское время власти стараются вытеснить, в свою очередь, все, что связано с христианством, а некоторые праздники и обычаи, идущие из язычества, вписать в существующую систему, приспособить к целям социалистического строительства. Причем подобное происходит не только в среде диаспоры, но и в метрополии. Праздник в честь повитух (*Бабинден*), например, превращается в чествование тех, кто помогает при родах (в Болгарии это уже давно официальный праздник – «*Ден на родилната помощ*»), а *Трифон-Зарезан*, по сути, стал днем виноградаря. Традиционные «сборы», храмовые праздники в наши дни отмечаются и на официальном уровне, становятся днями села или города.

Таким образом, итоги проведенного автором исследования позволяют констатировать решение поставленной научной проблемы: календарная обрядность болгар Республики Молдова была охарактеризована со структурно-типологической точки зрения, в результате чего стало возможным ее сравнительно-историческое исследование, которое позволяет установить ее значение как составной части духовной культуры всего болгарского народа и вносит вклад в сохранение культурного наследия этносов и этнических групп, населяющих нашу страну.

В качестве **рекомендаций** по итогам исследования можно предложить следующее:

1. Полученные в нашей работе результаты делают возможным их сопоставление с соответствующими обрядовыми реалиями этносов и этнических групп, населяющих юг Молдовы.

2. Перспективным представляется изучение календарной обрядности в болгарских селах, основанных в ходе «вторичных» (то есть уже на территории Бессарабии) переселений, на основе приведенных нами материалов, которые облегчают данную задачу.

3. Актуальным является исследование состояния календарных обрядов в условиях города: как в населенных пунктах, получивших этот статус недавно (Тараклия и Твардица), так и в более крупных муниципалитетах республики.

4. Использование приведенных выше данных как властями на местах, так и учреждениями просвещения и культуры в целях реконструкции наиболее значимых обрядов, проведения этнических фестивалей и общественных мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература на русском языке:

1. Державин Н. С. Болгарские колонии в России. Фототипно издание. София: Мартилен, 1914. 259 с.
2. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (этнические и социально-демографические процессы). Кишинев: «Штиинца», 1979. 288 с.
3. Капацына Е. В. Этнографическое изучение болгарского населения южных губерний Российской империи XIX – начала XX в. В: Проблемы языка, истории и культуры болгарской диаспоры в Молдове и Украине. Кишинев, 1993, с. 169-186.
4. Ковалов А. «Пусалии» в представлениях болгар Республики Молдова. В: Materialele conferinței științifice internaționale „Păstrarea Patrimoniului Cultural în Țările Europene” (Chișinău, 25-26 septembrie 2008), Chișinău, 2009, p. 244-248.
5. Ковалов А. Волчьи праздники у бессарабских болгар. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 10, Москва, 2010, с. 373-383.
6. Ковалов А. Новогодние обычаи болгар Республики Молдова. В: Бессарабските българи: история, култура и език. Кишинев: «S.Ș.B», 2014, с. 302-310.
7. Ковалов А. Обряды вызывания дождя у бессарабских болгар. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. IX-X. Chișinău, 2011, с. 99-102.
8. Ковалов А. Терминология болгарской календарной обрядности в с. Кортен (Болгария) и с. Кортен (Республика Молдова). В: Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том 8. Велико Търново, 2004, с. 81-100.
9. Колева Т. А. Георгиев день у южных славян (Обычаи, связанные с животноводством). В: Советская этнография, 1978, № 2, с. 25-38.
10. Маркова Л. В. Некоторые наблюдения над развитием календарных обрядов у болгар междуречья Прута и Днестра. В: Известия на Етнографски институт и музей. Кн. XI. София, 1968, с. 151-168.
11. Маркова Л. В. Эволюция этнической традиции болгарского населения Молдовы и Украины. В: Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. Кишинев: Știința, 1995, с. 72-84.
12. Новаков С. З., Белянина Е. Г. Традиции бессарабских болгар и проблемы сохранения их идентичности. В: Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. Кишинев, 1995, с. 61-72.
13. Сорочану Е. С. Зимняя календарная обрядность болгар юга Молдовы и Одесской области середины XX века. В: Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. Кишинев, 1995, с. 92-106.

Литература на българском языке:

14. Арнаудов М. Български народни празници. София: БАН, 1943. 144 с.
15. Арнаудов М. Студии върху българските обреди и легенди. Т. 2. София: БАН, 1972. 468 с.
16. Вакарелски Хр. Български празнични обичаи. София: БАН, 1943. 144 с.
17. Вакарелски Хр. Етнография на България. София: БАН, 1974. 676 с.
18. Василева М. Календарни празници и обичаи. В: Етнография на България. т. 3. София. 1985, с. 89-139.
19. Дякович В. Българската Бесарабия. София: Печатница на Акц. Д-во «Радикал», 1918. 246 с.
20. Кавалов А. Календарни празници и обичаи в гр. Твърдица, България, и с. Твардица, Република Молдова. В: История и култура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. Кишинев, 1999, с. 190-201.
21. Кавалов А. Календарни празници и обичаи в с. Жеравна, Република България, и с. Кирсово, Република Молдова. В: Българска етнология. София, 1998, кн. 1-2, с. 128.
22. Кавалов А. Летните празници и обичаи на българите в Молдова. В: Българският език в Молдова. № 9, Комрат, 2009, с. 115-130.
23. Колев Н. Българска етнография. София: Наука и изкуство, 1987. 291 с.
24. Маринов Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1994. 816 с.
25. Сорочяну Е. Пролетни празници на бесарабските българи. В: България: метрополия и диаспора. Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков. Кишинев, 2013, с. 408-420.
26. Титоров Й. Българите в Бесарабия. София: Печатница на Г. А. Ножаров, 1903. 352 с.

Литература на румынском языке:

27. Covalov A. Sărbătoarea „Babinden” la bulgarii din Moldova. În: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XIII – XIV. Chișinău, 2013, p. 58-62.
28. http://www.statistica.md/public/files/serii_de_timp/populatie/structura_de_mografica/14_pop_stab_princ_nat_1959_2004.xls (посещение 03.03.2015).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Кавалов А. Молдовски елементи в календарната обредност на българите в Молдова. В: Международна научно-теоретична конференция «Бесарабските българи – история и съвремие». Сливен, 1997, с. 23.
2. Кавалов А. Календарни празници и обичаи в с. Жеравна, Република България, и с. Кирсово, Република Молдова. В: Българска етнология. София, 1998, кн. 1-2, с. 122-134.
3. Кавалов А. Към въпроса за заимствувания в календарната обредност на българите в Молдова. В: *Relațiile moldo-bulgare în epoca medie și modernă*. Chișinău, 1998, p. 203-210.
4. Кавалов А. Календарни празници и обичаи в гр. Твърдица, България, и с. Твардица, Република Молдова. В: История и култура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. Кишинев, 1999, с. 190-201.
5. Кавалов А. Гергьовден при българите в Молдова. В: Български хоризонти. Кишинев. 2001, бр. 1, с. 11.
6. Кавалов А. «Пеперуда» и «Герман» при българите в Молдова. В: Български хоризонти. Кишинев. 2002, бр. 2, с. 23.
7. Ковалов А. Терминология болгарской календарной обрядности в с. Кортен (Болгария) и с. Кортен (Република Молдова). В: Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том осми. Велико Търново, 2004, с. 81-100.
8. Ковалов А. Рождество и колядные песни у болгар Республики Молдова. В: *Slova și muzica populară – componentă culturală a proceselor civilizatoare*. (col. red.: Luminița Drumea, et al.). Chișinău, 2008, с. 114-120.
9. Кавалов А. Летните празници и обичаи на българите в Молдова. В: Българският език в Молдова. № 9, Комрат, 2009, с. 115-130.
10. Ковалов А. Периодические издания 19-го века о «кукерах» в Бессарабии. В: Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. т. 10, Одеса – Велико Търново, 2009. с. 119-126.
11. Ковалов А. «Русалии» в представлениях болгар Республики Молдова. В: *Materialele conferinței științifice internaționale „Păstrarea Patrimoniului Cultural în Țările Europene”* (Chișinău, 25-26 septembrie 2008). Chișinău, 2009, с. 244-248.
12. Ковалов А. Волчьи праздники у бессарабских болгар. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 10, Москва, 2010, с. 373-383.
13. Ковалов А. Ребенок и его социализация в календарной обрядности болгар Республики Молдова. В: *Revista de Etnologie și Culturologie*. Chișinău: Centrul de Etnologie al IPC al AȘM, 2010, Vol. V, 93-96.
14. Ковалов А. Православие и язычество в некоторых обрядах бессарабских болгар. В: Праздники и обряды как феномены

- этнической культуры. Материалы Десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург, 2011. Санкт-Петербург, 2011, с. 32-35.
15. Ковалов А. Обряды вызывания дождя у бессарабских болгар. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Centrul de Etnologie al IPC al AȘM, 2011, Vol. IX-X, 99-102.
  16. Covalov A. Obiceiurile de Anul Nou ale bulgarilor din Republica Moldova. În: Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor. Rezumatele comunicărilor Conferinței științifice cu participare internațională. Chișinău, 31 mai – 1 iunie 2012. Chișinău, 2012, p. 48-49.
  17. Covalov A. Babinden – sărbătoare a bulgarilor din Moldova. În: Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor. Rezumatele comunicărilor Conferinței științifice cu participare internațională (Ediția a V-a). Chișinău, 22-24 mai 2013. Chișinău, 2013, p. 46.
  18. Ковалов А. Особенности календарной обрядности болгар села Парканы (Слободзейский район, Республика Молдова). В: България: Метрополия и диаспора. Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков. Кишинев, 2013, с. 394-407.
  19. Covalov A. Sărbătoarea „Babinden” la bulgarii din Moldova. În: Revista de Etnologie și Culturologie. Chișinău: Centrul de Etnologie al IPC al AȘM, 2013, Vol. XIII – XIV, p. 58-62.
  20. Ковалов А. Новогодние обычаи болгар Республики Молдова. В: Бесарабските българи: история, култура и език. Кишинев, 2014, с. 302-310.
  21. Ковалов А. Начало весны и традиции болгар Молдовы. В: Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor. Rezumatele comunicărilor Conferinței științifice cu participare internațională (ediția a VI-a), Chișinău, 22-23 mai 2014. Chișinău, 2014, p. 71.
  22. Covalov A. Obiceiuri de 1 martie la bulgarii din Republica Moldova. În: Sub semnul Mărțișorului. Chișinău, 2015, p. 56-61.

ADNOTARE

Covalov Alexandr. Studiu comparativ privind obiceiurile, tradițiile și sărbătorile calendaristice ale bulgarilor din Republica Moldova. Teză de doctor în istorie.

Specialitatea 612.01 – Etnologie. Chișinău, 2016.

Structura tezei: Introducere, trei capitole, Concluzii și recomandări, Bibliografie din 223 de titluri, 5 anexe. Text de bază – 150 de pagini.

Publicații: Rezultatele obținute sunt publicate în 22 lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: ritualuri calendaristice, bulgarii din Republica Moldova, sărbători populare, folclor ritual, obicei, ritual, credință populară.

Domeniul de studiu: etnologie.

Scopul cercetării: Caracteristica tipologică-structurală și istorică-comparativă a sărbătorilor și obiceiurilor calendaristice ale etniei bulgare din Republica Moldova.

Obiectivele tezei: dezvăluirea structurii întregului ciclu anual de sărbători și obiceiuri calendaristice ale etniei bulgare din Republica Moldova, precum și a semnificării obiceiurilor și a schimbărilor interioare care s-au produs pe parcurs; evidențierea specificului terminologiei respective și a folclorului ce ține de aceste tradiții .

Noutatea și originalitatea științifică a lucrării sunt condiționate de faptul că pentru prima dată, pe baza materialului colectat pe teren și din alte surse accesibile, s-a făcut încercarea de a examina și prezenta întreg ciclul anual de sărbători și obiceiuri calendaristice ale bulgarilor din Republica Moldova; de a scoate în relief trăsăturile generale și locale; de a confrunța datele obținute de noi cu cele analogice înregistrate în localitățile «mame» din Bulgaria; de a defini interacțiunile în acest domeniu între comunitatea bulgară și etniile și grupurile etnice conlocuitoare din Republica Moldova.

Problema științifică soluționată rezidă în faptul că a fost dezvăluită structura sistemului de obiceiuri, tradiții și sărbători calendaristice ale etniei bulgare din Republica Moldova; în consecință, s-a ajuns la cercetarea istorică-comparativă a acestuia, ceea ce ne-a permis să stabilim locul complexului în contextul culturii spirituale a poporului bulgar, precum și în domeniul patrimoniului cultural al țării noastre.

Semnificația teoretică a rezultatelor. Materialele care se pun în circulație științifică vor aduce o anumită contribuție în procesul de studiere a culturii tradiționale a poporului bulgar în ansamblu și în continuare vor stimula desfășurarea cercetărilor științifice în domeniul culturii spirituale a etniilor și grupurilor etnice conlocuitoare din Republica Moldova.

Valoarea aplicativă a studiului. Rezultatele obținute pot fi utilizate la elaborarea unor cursuri speciale de etnologie, etnolingvistică, dialectologie și folclor bulgăresc pentru instituțiile de învățământ superior.

Implementarea rezultatelor cercetării. Acestea pot fi utilizate la întocmirea manualelor pentru școlile cu un contingent de elevi de etnie bulgară la obiectul „Istoria, cultura și tradițiile poporului bulgar”.

АННОТАЦИЯ

Ковалов Александр. Сравнительное исследование календарной обрядности болгар Республики Молдова. Диссертация на соискание ученой степени доктора истории по специальности 612.01 – Этнология. Кишинев, 2016.

Структура работы: Введение, 3 главы, Выводы и рекомендации, Библиография из 223 наименований, 5 приложений. Объем базового текста диссертации – 150 страниц.

Количество публикаций: Результаты исследования отражены в 22 научных публикациях.

Ключевые слова: календарная обрядность, болгары Республики Молдова, народные праздники, обрядовый фольклор, обычай, обряд, поверье.

Область исследования – этнология.

Цель работы – структурно-типологическая и сравнительно-историческая характеристика календарной обрядности болгар Республики Молдова.

Задачи исследования: раскрытие структуры календарной обрядности болгар Республики Молдова, а также семантики обрядов и произошедших в них изменений; выявление особенностей обрядовой терминологии и фольклора.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые на основе полевого материала и других имеющихся источников делается попытка представить весь годовой цикл праздников и обычаев болгар Республики Молдова, установить общее и локальные особенности; сопоставить полученные данные с аналогами из «материнских» селений Болгарии, а также выявить взаимодействия в данной сфере с другими этносами и этническими группами республики.

Решенная научная задача. Была раскрыта структура календарной обрядности болгар Республики Молдова, в результате чего стало возможным ее сравнительно-историческое исследование, итоги которого позволяют установить ее место в духовной культуре болгарского народа и в области культурного наследия нашей страны.

Теоретическая значимость результатов. Материалы, которые вводятся в научный оборот, вносят определенный вклад в исследование общеполгарской традиционной культуры и будут способствовать дальнейшим научным разработкам в области изучения духовной культуры этносов и этнических групп, проживающих в Республике Молдова.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке вузовских спецкурсов по болгарской этнологии, этнолингвистике, диалектологии, фольклору.

Внедрение результатов исследования возможно при составлении учебников для школ с контингентом учащихся болгарской национальности по предмету «История, культура и традиции болгарского народа».

ANNOTATION

Kovalov Alexandr. Comparative research of the calendar rites of the Bulgarians of the Republic of Moldova. Thesis for the degree of Doctor of History in specialty – 612.01 – Ethnology. Chisinau, 2016.

Structure of thesis: Introduction, three chapters, conclusion, bibliography of 223 titles, 5 annexes (List of respondents; historical and demographic references for 10 localities, which the study was conducted for; Questionnaire, Glossary, Maps). The amount of the basic text of the thesis – 150 pages.

Number of publications: The results of the research are reflected in 22 scientific publications.

Keywords: calendar rites, the Bulgarians of the Republic of Moldova, national holidays, ritual folklore, customs, rituals, legend.

Field of research – Ethnology.

Purpose of the research – structural-typological and comparative-historical characteristics of calendar rites of the Bulgarians of the Republic of Moldova.

Objectives of the research: disclosure of the structure of the calendar rites of the Bulgarians of the Republic of Moldova; disclosure of semantics of ceremonies and changes made in them; as well as the research of the peculiarities of ritual terminology and folklore.

The Scientific novelty of research is caused by the fact that for the first time on the basis of field data an attempt is made to describe the entire annual cycle of holidays and customs of the Bulgarians of the Republic of Moldova, identify general and local features; compare the data obtained with analogues of the “kin” communities of Bulgaria.

The solved scientific problem. The calendar rites structure of the Bulgarians of the Republic of Moldova was revealed, that made it possible to fulfil its comparative and historical research. The obtained results define the place of this structure in spiritual culture of the Bulgarians and in the cultural heritage of the country.

The theoretical significance of the results. The materials that are introduced into scientific circulation contribute to the research of Bulgarian-wide traditional culture and can contribute to further scientific developments in the field of spiritual culture of the ethnic groups living in the Republic of Moldova.

The practical significance of the research consists in the possibility to use the results of this research in developing a special course of lectures for university studies of the Bulgarian ethnology, ethnolinguistics, dialectology, folklore.

The results of this scientific research can be **implemented** in composing the textbooks for schools in which students of Bulgarian nationality are studying in the subject “History, culture and customs of the Bulgarian people”.

**ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL**

COVALOV ALEXANDR

**STUDIU COMPARATIV PRIVIND OBICEIURILE,
TRADIȚIILE ȘI SĂRBĂTORILE CALENDARISTICE
ALE BULGARILOR DIN REPUBLICA MOLDOVA**

Specialitatea 621.01 – ETNOLOGIE

Autoreferatul tezei de doctor în istorie

Aprobat pentru tipar

Formatul hârtiei A 5

Hârtie ofset. Tipar ofset

Tirajul 35 ex.

Coli de tipar 1,5 c.a.

Comanda nr.

Tipografia ÎI „Alina Scorohodova”

ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL

Cu titlu de manuscris
C.Z.U. 398.3(=163.2) (478) (043.2)

COVALOV ALEXANDR

**STUDIU COMPARATIV PRIVIND OBICEIURILE,
TRADIȚIILE ȘI SĂRBĂTORILE CALENDARISTICE
ALE BULGARILOR DIN REPUBLICA MOLDOVA**

Specialitatea: 612.01 – Etnologie

Autoreferatul tezei de doctor în istorie

CHIȘINĂU, 2016